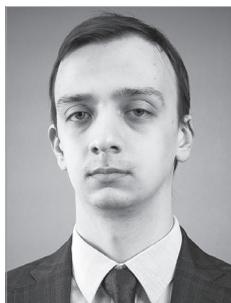

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ПО ЖАЛОБАМ НА ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

УДК 347.94

РАПЯН Ю.Х.,

аспирант кафедры гражданского процесса
и трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета

rapyanuyura@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы определения фактов, входящих в предмет доказывания по делам по жалобам на постановления, действия (бездействие) должностных лиц органов принудительного исполнения (далее – действия должностных лиц ОПИ), и особенности распределения обязанностей по доказыванию по названной категории дел. Автором использовались научные публикации, материалы исполнительных производств и судебной практики. Сделан вывод о необходимости уточнения статей действующих Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) о распределении обязанностей по доказыванию применительно к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также о нецелесообразности применения презумпции истинности официального документа.

Ключевые слова: судебный исполнитель, жалоба на действие судебного исполнителя, предмет доказывания, распределение обязанностей по доказыванию, гражданское судопроизводство.

Судебное доказывание является одной из фундаментальных тем всех процессуальных отраслей права. В науке гражданского процессуального права основная часть исследований была посвящена судебному доказыванию по исковым делам. В ряде постсоветских государств эта тенденция начала изменяться после принятия Кодексов административного судопроизводства (далее – КАС). В то же время в Республике Беларусь в свете намеченной унификации цивилистических процессов путем принятия единого кодекса [1, с. 9] применительно к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений¹, в большей степени обсуждались проблемы средств судебной защиты публичных прав [2, с. 47; 3, с. 29] и модели последующего судебного контроля. При этом именно в процессе доказывания наиболее наглядно проявляется специфика влияния материально-правовой природы дел на порядок их рассмотрения и разрешения.

В силу особой значимости принудительного исполнения предписаний актов юрисдикционных органов белорусское зако-

нодательство предоставляет сторонам исполнительного производства, а также иным лицам гарантии защиты их прав, основной из которых является судебное обжалование действий должностных лиц ОПИ. В ходе судопроизводства с целью убеждения суда в правильности своей позиции каждая сторона участвует в процессе доказывания. Особым субъектом процессуального доказывания выступает суд. Несомненно, в рамках одной статьи невозможно проанализировать все особенности доказывания по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ, поэтому целесообразно остановиться лишь на отдельных вопросах: специфике предмета доказывания и распределении обязанностей по доказыванию по изучаемым делам.

В соответствии со ст. 177 ГПК в **предмет доказывания** входят все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела. Полагаем, что **предмет доказывания образуют факты, без выяснения которых невозможно правильно разрешить дело по существу**. Данный подход является традиционным. Для исковых дел речь идет о материально-правовых фактах основания иска и возражений против него, а также о гипотезе и диспозиции подлежащей применению нормы материального права [4, с. 25]. Подобная формулировка закреплена в ч. 1 ст. 100 ХПК. Особенность предмета доказывания дел, возникающих из публичных правоотношений, вызвана предметом судебной деятельности в данном виде производства. По мнению Шерстюка В.М., предметом судебной деятельности в производстве по делам, возникающим из административных (публичных) правоотношений, является спор о процессуальном (процедурном) праве [5, с. 662–663, 667]. Белорусский ученый Колядко И.Н. отмечает, что по анализируемой группе дел ГПК возлагает на суд обязанность проверить законность обжалуемого действия в полном объеме, то есть

¹ Использование термина «производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» обусловлено тем, что в рамках данного вида производства подлежат рассмотрению дела, вытекающие не только из управленческих, но и из иных публичных (налоговых, финансовых и даже процедурных (изучаемая категория дел)) правоотношений.

как правильность применения материально-правовых норм, так и соблюдение соответствующей правоприменительной процедуры, а также обоснованность совершенного действия [6, с. 111].

При обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ (в Российской Федерации – службы судебных приставов) в любом случае необходимо установить факты **активной** (выдача исполнительного документа; наличие юрисдикционного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; возбуждение исполнительного производства (за исключением случаев, когда обжалуется отказ в его возбуждении); положение стороны исполнительного производства²; нарушение обжалуемым действием должностного лица ОПИ прав, охраняемых законом интересов заявителя) **и пассивной легитимации** (совершение должностным лицом ОПИ обжалуемых действий либо принятие им соответствующего постановления), а также подтвердить законность и обоснованность обжалуемых действий [7, с. 221]. Эти факты подтверждаются материалами исполнительных производств, но в дальнейшем могут быть опровергнуты (например, при отмене судебного решения, на основании которого был выдан исполнительный документ).

Особый интерес представляет *характер* фактов, составляющих предмет доказывания по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ, поскольку вопросы, входящие в компетенцию судебных исполнителей, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон №439-З) разнообразны.

Объектом судебного обжалования является факт применения или неприменения должностным лицом ОПИ своих полномочий по исполнительному производству, которые могут быть подразделены на несколько групп: процессуальные (процедурные) действия, оформляемые в виде постановлений о возбуждении, приостановлении, отложении совершения исполнительных действий, окончании исполнительного производства, а также по разрешению заявлений либо ходатайств; непосредственно исполнительные действия (в узком смысле); меры по обеспечению исполнения; меры принудительного исполнения; постановления, являющиеся исполнительными документами, направленные на разрешение материально-правовых вопросов и другое [8, с. 314]. **Каждый объект судебного обжалования имеет специфический предмет доказывания.**

Необходимо учитывать, что нормы права и факты, входящие в предмет доказывания, по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ должны быть обозначены в мотивировочной части постановлений судебных исполнителей (абз. 7–8 ч. 1 ст. 12

Закона №439-З). При ошибке в правоприменении возникает необходимость в установлении норм права, которые должны были быть применены.

При обжаловании действий должностных лиц ОПИ, носящих процедурный характер, мы имеем дело с предметом доказывания, который состоит преимущественно из процессуальных (процедурных) юридических фактов (при возражении против постановления о возбуждении исполнительного производства подлежат доказыванию факты несоблюдения давностного срока обращения в ОПИ с советующим заявлением; наличия обстоятельств, указанных в ст.ст. 44–45 Закона №439-З (нарушение предпосылок и условий возбуждения исполнительного производства)).

В случае несогласия с исполнительными действиями должностных лиц ОПИ должны быть установлены, в первую очередь, материально-правовые факты (при этом значение имеет соблюдение необходимых процедур). Так, до передачи арестованного имущества на принудительную реализацию должник вправе ходатайствовать о самостоятельной реализации имущества. Судебный исполнитель должен рассмотреть просьбу должника и в случае отказа в ее удовлетворении обязан мотивировать свое постановление (процедурные факты)³. Непосредственно действия по принудительной реализации имущества являются составной частью процедуры обращения взыскания, в ходе которой применяются нормы материального права.

Аналогичным образом при возражении против обеспечительных мер подлежат установлению в том числе процессуальные факты, изложенные в ч.ч. 1 и 2 ст. 60 Закона №439-З (затруднительность исполнения в случае неосуществления обеспечительных мер и соразмерность этих мер требованиям исполнительного документа).

Если объектом обжалования будет постановление судебного исполнителя, являющееся исполнительным документом (например, о взыскании (удержании) принудительного сбора), в предмет доказывания тоже входят процедурные факты. По общему правилу должнику предоставляется 7-дневный срок для добровольного исполнения исполнительного документа, по истечении которого с должника на основании постановления судебного исполнителя взыскивается принудительный сбор. В случае непредоставления данного срока необходимо выяснить, существовали ли для этого основания, изложенные в ч. 3 ст. 46 Закона №439-З. Если судебный исполнитель не удовлетворил ходатайство о продлении срока добровольного исполнения исполнительного документа, нужно проверить обоснованность такого решения.

В случае установления пропуска срока обращения в суд подлежат выяснению причины, из-за которых заявитель не подал жалобу в предусмотренный

² В некоторых ситуациях правом обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ обладают и иные лица, чьи права были нарушены в ходе исполнительного производства.

³ Предоставление должнику возможности самостоятельно реализовать имущество является правом, а не обязанностью должностных лиц ОПИ.

законодательством 10-дневный срок. В соответствии со сложившейся судебной практикой данные факты рассматриваются как имеющие материально-правовой характер, так как пропуск срока на подачу жалобы без уважительных причин влечет отказ в ее удовлетворении и лишает возможности принудительного осуществления нарушенного права (эти обстоятельства имеют значение независимо от характера обжалуемых действий).

Треушников М.К. писал, что по некоторым делам, возникающим из публичных правоотношений⁴, «отсутствуют, как правило, доказательства как носители фактической информации и нет доказывания как логико-практической деятельности, связанной с оперированием судебными доказательствами ... При рассмотрении и разрешении подобного рода дел происходит мыслительная операция» [4, с. 65]. Данное высказывание актуально в некоторой степени и для жалоб на действия судебных исполнителей.

- Должностным лицом инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – ИМНС) было вынесено постановление о наложении административного взыскания в отношении директора ЧУП «С.» П.⁵ В месячный срок со дня вступления данного постановления в законную силу штраф не был добровольно уплачен, поэтому ИМНС направило представление о принудительном взыскании штрафа.

Заведующий сектором отдела принудительного исполнения С. вынесла постановление о возвращении исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства на основании абз. 7 ч. 1 ст. 45 Закона №439-3, так как исполнительный документ не соответствовал требованиям ст. 11 указанного Закона: отсутствовала дата вступления в силу исполнительного документа.

Постановление было обжаловано в административном, а затем и в судебном порядке.

В рамках подготовки дела суд истребовал у отдела принудительного исполнения материалы по представлению ИМНС о возбуждении исполнительного производства в отношении П.

Представитель налогового органа в судебном заседании пояснил: он считает, что судебным исполнителем неправомерно возвращен исполнительный документ, а ссылка на несоответствие исполнительного документа требованиям ст. 11 Закона №439-3 необоснованна, поскольку постановление о наложении административного взыскания составлено в полном соответствии со ст. 11.9 ПИКоАП. Более того, должностное лицо ИМНС обращается к ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-3 «О нормативных правовых актах» (далее – Закон

№130-3), согласно которой кодексы имеют большую силу по отношению к законам.

В обоснование законности вынесенного постановления судебный исполнитель в судебном заседании указывал на нормы ст.ст. 11, 45 Закона №439-3, а также пояснил, что ссылка заявителя на положения ст. 23 Закона №130-3 неуместна, поскольку отсутствует несогласованность норм ПИКоАП и Закона №439-3 в части проставления на исполнительном документе даты его вступления в силу. Исходя из этого, следует руководствоваться нормами обоих законодательных актов. Поскольку не была указана дата вступления в силу постановления о наложении административного взыскания, у судебного исполнителя отсутствовала информация о наступлении данного факта, а исполнять не вступивший в силу исполнительный документ по общему правилу не допускается.

По результатам исследования доказательств (в том числе письменных материалов дела) суд вынес решение об отказе в удовлетворении жалобы ИМНС. В мотивировочной части решения было отмечено, что изучаемое постановление является не только процессуальным документом в административно-деловом процессе и должно отвечать требованиям ПИКоАП, но и исполнительным документом, подлежащим исполнению после вступления в законную силу, и поэтому должно соответствовать Закону №439-3 (ст. 11) [9].

Другая ситуация.

- С. обратился в отдел принудительного исполнения с целью подачи заявления о возбуждении исполнительного производства в отношении З. на основании двух исполнительных надписей, совершенных по одной нотариально удостоверенной сделке – договору займа денег. Данные исполнительные надписи были сшиты нотариусом вместе с оригиналом договора.

По настоянию работников отдела С. написал два заявления о возбуждении исполнительных производств по каждой из исполнительных надписей, так как сотрудники отдела принудительного исполнения отказались принимать заявление о возбуждении исполнительного производства по двум исполнительным надписям одновременно. Они объясняли это тем, что исполнительное производство может быть возбуждено только по одному исполнительному документу.

Поскольку обе исполнительные надписи были прошиты нотариусом, а С. не имел права расшивать исполнительный документ, договор займа вместе с исполнительными надписями был приложен к первому заявлению о возбуждении исполнительного производства. Во втором заявлении была сделана отметка о том, что соответствующая исполнительная надпись приложена к первому заявлению и сшита нотариусом.

Судебным исполнителем Ш. были вынесены два постановления: одно о возбуждении исполнительного производства, другое – о возвращении заявления о возбуждении исполнительного производства без возбуждения исполнительного производства. Должностное лицо ОПИ мотивировало второе по-

⁴ Ученый приводил пример дел об оспаривании нормативных актов.

⁵ Постановление о наложении административного взыскания согласно ст. 13.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) от 20 декабря 2006 г. является исполнительным документом.

становление тем, что отсутствовал исполнительный документ, который должен быть приложен к заявлению о возбуждении исполнительного производства (со ссылкой на ст.ст. 10, 42, 45 Закона №439-3).

Заявитель обратился к руководителю отдела принудительного исполнения М., которая отказала в удовлетворении жалобы.

В судебной жалобе С. отмечает, что согласно ч. 2 п. 10 перечня документов, по которым взыскание производится в беспорядке на основании исполнительных надписей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. №1737, по общему правилу для совершения исполнительной надписи представляется экземпляр нотариально удостоверенного документа, выражающего содержание сделки, на основании которой возникает обязательство по уплате денежных средств, неустойки (штрафа, пени), либо его дубликат или архивная копия. Исключением является договор займа денег. Следовательно, при взыскании задолженности по частям каждая исполнительная надпись совершается на оригинале договора и сшивается вместе с договором и предыдущей учиненной исполнительной надписью.

Таким образом, имеют место противоречия норм законодательства: с одной стороны, положения Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. №67, с другой – порядка совершения нотариальных действий. Заявитель, исходя из содержания ч. 2 ст. 2 Закона №439-3 (посвящена особенностям исполнения исполнительных документов, установленным иными законодательными актами), считает, что, так как законодательством, регулирующим порядок совершения нотариальных действий, предусмотрены изъятия, связанные с учинением исполнительной надписи только на оригинале договора займа денег, судебный исполнитель должна была с учетом указанных норм возбудить одно исполнительное производство. С. просил суд отменить постановление о возвращении заявления о возбуждении исполнительного производства без возбуждения исполнительного производства.

Суд принял решение об удовлетворении жалобы С. на постановления должностных лиц ОПИ, исходя не только из материалов по заявлению С. о возбуждении исполнительного производства (содержащих отметку о том, что исполнительная надпись приложена к другому заявлению о возбуждении исполнительного производства), но и из возбужденного исполнительного производства, в котором имелся исполнительный документ [10].

Эти примеры из практики наглядно иллюстрируют, что судебное доказывание по рассматриваемым делам имеет свои особенности, проявляющиеся в том, что суд преимущественно оперирует логическими категориями. В то же время в делах по жалобам на действия должностных лиц ОПИ все же присутствуют доказательства как носители информации об искомых фактах (обычно выражаются в официальных документах, по поводу которых и возникает спор).

Правила распределения обязанностей по доказыванию в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, прописаны в ст. 339 ГПК, ч. 3 ст. 100 ХПК. В соответствии с данными статьями государственные органы (должностные лица), чьи действия обжалуются, «обязаны предоставить суду материалы, послужившие основанием для соответствующих действий». Лицо, обжалующее действие органа государственной власти, наделяется правом, а не обязанностью представления доказательств в подтверждение своей позиции. Положение дел не должно измениться и в случае внедрения в единый Кодекс гражданского судопроизводства административного иска [11, с. 302; 2, с. 48].

Чечот Д.М. писал: «Поскольку производство по делам, возникающим из административных правоотношений, должно быть, по нашему мнению, построено по общему принципу жалобы на соответствующим образом оформленное действие (акт) административного органа и поскольку само это действие органа должно быть соответствующе мотивировано, постольку административный орган должен располагать доказательствами, подтверждающими законность и обоснованность его действия ... Жалоба ставит под сомнение правильность акта, а поэтому административный орган должен доказать правомерность своих действий. Жалобщик имеет право, но не обязан представлять доказательства» [12, с. 426].

В ходе подготовки дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ к судебному разбирательству, к сожалению, редко производится опрос заявителя и судебного исполнителя (и иных должностных лиц ОПИ), да и в целом суды обычно только истребуют материалы исполнительных производств либо материалы по заявлениям об их возбуждении [9; 10; 13; 14]. Именно в этой стадии суд должен с учетом правил распределения обязанностей по доказыванию определить, «какие доказательства представляются каждой из сторон» [15, с. 51; 16, с. 358].

На практике достаточно часто суды в резолютивной части решения (а иногда и в мотивировочной) по анализируемым делам ссылаются на ст. 179 ГПК, устанавливающую общее правило распределения обязанностей по доказыванию.

Иногда из-за неправильного выяснения обязанностей по доказыванию выносятся спорные решения.

- 6 мая 2020 г. В. подал судебную жалобу на постановление руководителя отдела принудительного исполнения. Заявитель был приговорен по ч. 2 ст. 282¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). 27 октября 2016 г. судом был выдан исполнительный лист о взыскании с В. уголовного штрафа в размере 5250 руб., который был направлен в отдел принудительного исполнения 3 ноября 2016 г. Судебным исполнителем в нарушение требований законодательства (на тот момент ст. 484 ГПК в редакции от 5 января 2016 г.) постановление о возбуждении исполнительного производства было вынесено только 18 ноября 2016 г. На постановлении отсутствовала печать

судебного исполнителя. Более того, со слов В., он так и не получил постановление о возбуждении исполнительного производства (вся информация получена В. из материалов исполнительного производства). В связи с этим заявитель полагал, что постановление недействительно и не имеет юридической силы.

Главный судебный исполнитель района отметила, что «принятое процессуальное решение судебного исполнителя по существу является законным и обоснованным, а данные обстоятельства не могут служить основанием для отмены постановления судебного исполнителя».

Также заявитель обращал внимание на то, что постановление о возбуждении исполнительного производства, в нарушение требований законодательства (ст. 475¹ ГПК в редакции 2016 года), не было ему направлено на следующий день. На это руководитель отдела указала, что рассмотреть вопрос о направлении постановления в адрес В. и суда К-ского района не представляется возможным ввиду отсутствия в отделе почтовых реестров за данный период.

Заявитель в жалобе в порядке подчиненности писал о подложности постановления о возбуждении и о том, что оно подписано значительно позже 18 ноября 2016 г. В. ссылался на то, что истек срок давности исполнения обвинительного приговора (за данное преступление лицо освобождается от основного и дополнительного наказания, если приговор не был приведен в исполнение в течение одного года со дня его вступления в законную силу). Руководитель отдела принудительного исполнения разъяснила, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению не пропущен, а срок нахождения исполнительного документа на исполнении законодательством не установлен (в судебной жалобе говорится, что исполнительные действия до декабря 2019 г. не совершались), поэтому нет оснований для прекращения исполнительного производства.

Одним из главных поводов несогласия заявителя с действиями должностных лиц ОПИ являлось то, что постановление о возбуждении исполнительного производства, по мнению В., было вынесено значительно позже 18 ноября 2016 г. Со слов главного судебного исполнителя отдела, почтовые реестры о направлении данного постановления отсутствуют. Кроме того, заявитель обращался за получением информации в отделение РУП «Белпочта», от которого пришел ответ, согласно которому предоставить информацию о поступлении заказного отправления письменной корреспонденции на имя В. по его адресу за период с 18 ноября 2016 г. до 30 ноября 2016 г. невозможно (истек срок хранения производственных документов, который составляет 12 месяцев). Указанное заявление и ответ на него были приложены к судебной жалобе.

В. считает, что постановление о возбуждении исполнительного производства не было вынесено 18 ноября 2016 г., следовательно, исполнительный лист мог быть предъявлен к исполнению по истечении срока, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 84 УК (то есть после 26 сентября 2017 г.).

Суд вынес решение об отказе в удовлетворении жалобы. В мотивировочной части решения было отмечено, что согласно сведениям, полученным из базы об исполнительных производствах, поста-

новление о возбуждении исполнительного производства было вынесено 18 ноября 2016 г.⁶ Данная информация согласуется с пояснениями судебных исполнителей. Также суд отмечает, что доводы относительно подложности постановления о возбуждении исполнительного производства и составлении его задним числом отвергаются, поскольку не были подтверждены достаточными и достоверными доказательствами [17].

Полагаем, что в приведенном случае суд правильно принял как надлежащее доказательство информацию, полученную из базы данных⁷, но не имел права возлагать на заявителя обязанность доказать неправомочность обжалуемого постановления.

Специфика производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, проявляется в том, что здесь не применяются правила ч. 1 ст. 179 ГПК и ч. 2 ст. 100 ХПК, в соответствии с которыми каждая сторона доказывает факты, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. По публичным делам используется другая норма, о содержании которой говорилось выше.

В то же время, как отмечает Колядко И.Н., заявитель должен подтвердить факты активной и пассивной легитимации [6, с. 111]. Эта обязанность не указана в ст. 339 ГПК.

Иным образом в сравнении с белорусским законодательством решен данный вопрос в Российской Федерации. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 62 КАС Российской Федерации (далее – КАС РФ) административный истец (прокурор, органы (организации), граждане, предъявившие иск в интересах другого лица) обязан подтвердить, что оспариваемым актом (решением) нарушаются или могут быть нарушены права, свободы или охраняемые интересы истца.

В случае пропуска срока на обращение в суд заявитель обязан доказать уважительность причин пропуска. На это обстоятельство указывается в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, посвященных рассмотрению жалоб на неправомочные действия (бездействие) государственных органов, организаций и должностных лиц от 24 декабря 2009 г. №11 (п. 12) и жалоб на нотариальные действия и отказ в их совершении от 24 сентя-

⁶ В связи с этим возникает вопрос о том, какая форма фиксации действий судебного исполнителя является допустимым доказательством: информация, отображенная на электронном или на бумажном носителе. Применительно к изучаемой категории дел имеет смысл закрепить на законодательном уровне нормы о допустимости доказательств с «положительным» содержанием (такими доказательствами могут быть постановления, предписания должностных лиц ОПИ, оформленные в электронном виде, эти суждения основаны на стремлении ОПИ перейти на электронный документооборот) [18, с. 13]. Подобные доказательства не исключают использование других дополнительных доказательств.

⁷ В 2016 году информация о возбуждении исполнительных производств вносилась в базу данных «Возбужденные исполнительные производства» автоматически и не могла быть изменена.

бря 1998 г. №7 (п. 4). Представляет интерес норма ст. 226 КАС РФ, согласно которой по делам об оспаривании решений, действий субъектов, наделенных государственными или публичными полномочиями, среди прочего нужно установить соблюдение срока обращения в суд. Данная обязанность всегда лежит на лице, которое предъявило иск.

Использование презумпции истинности официального документа, закрепленной в ч. 1 ст. 193 ГПК (пока не доказано обратное, содержание такого документа считается соответствующим действительности), применительно к делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ противоречит общим правилам доказывания по публичным делам, предусмотренным ст. 339 ГПК и ч. 3 ст. 100 ХПК. Для сравнения следует отметить, что в ХПК, а также в российских процессуальных кодексах (Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, КАС РФ, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации) и КАС Украины отсутствуют подобные презумпции в статьях о письменных доказательствах. Считаем, что презумпция истинности официального документа не должна применяться в анализируемом виде производства.

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) доказывание по изучаемой категории дел представляет собой деятельность, которая включает в себя как мыслительную, так и практическую составляющие. Логическая часть выражается в обнаружении норм права, входящих в предмет доказывания, полном выяснении обстоятельств совершения соответствующих действий должностными лицами ОПИ (отказа в их осуществлении) и так далее. Практическая составляющая проявляется в наличии специальных правил распределения обязанностей по доказыванию, порядке представления, истребования и исследования доказательств, определенном регламенте их оценки;

2) предмет доказывания по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ состоит из мотивов жалобы, включающих не только юридические факты (как материальные, так и процедурные), но и иные обстоятельства, указывающие на незаконность и необоснованность действий названных лиц, определяемых на основе норм права, подлежащих применению;

3) статья единого Кодекса гражданского судопроизводства, регламентирующая распределение обязанностей по доказыванию по публичным делам, должна содержать норму, в которой указывались бы факты, подлежащие доказыванию не только субъектом властных полномочий, но и заявителем (активная и пассивная легитимация, а при пропуске срока на обращение в суд – его уважительность).

1. Сукало, В. Развитие системы судов общей юрисдикции в современных условиях: новые требования – новый уровень ответственности / В.Сукало // Судовы веснік. – 2019. – №2. – С. 7–11.

2. Колядко, И.Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам / И.Н.Колядко // Развитие судебной власти в Республике Беларусь:

материалы междунар. круглого стола, 20 апр. 2017 г., Минск / БГУ, юрид. ф-т, кафедра уголов. процесса и прокурор. надзора; редкол.: А.А.Данилевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 45–50.

3. Алещенко, А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе / А.Алещенко // Судовы веснік. – 2019. – №3. – С. 24–30.

4. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К.Треушников. – М.: Городец, 2016. – 304 с.

5. Шерстюк, В.М. О предмете деятельности арбитражного суда первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений / В.М.Шерстюк // Избр. тр. – М., 2017. – С. 655–674.

6. Колядко, И.Н. Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь / И.Н.Колядко // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А.В.Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 99–112.

7. Исполнительное производство: учебник / К.Л.Брановицкий [и др.]; под общ. ред. В.В.Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.

8. Практикум по гражданскому процессу: учеб. пособие / Т.А.Белова [и др.]; под общ. ред. Т.А.Беловой, И.Н.Колядко. – Минск: Амалфея, 2018. – 348 с.

9. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело №2-2304/19.

10. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело №2-2474/19.

11. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Т.А.Белова [и др.]; под общ. ред. Т.А.Беловой, И.Н.Колядко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – 379 с.

12. Чечот, Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы) / Д.М.Чечот // Избр. тр. по гражданскому процессу. – СПб., 2005. – С. 301–436.

13. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело №2-2472/19.

14. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело №2-3984/19.

15. Гражданский процесс. Особенная часть: учебник / Т.А.Белова [и др.]; под общ. ред. Т.А.Беловой, И.Н.Колядко, Н.Г.Юркевича. – Минск: Амалфея, 2002. – 592 с.

16. Гражданский процесс: учебник / Т.К.Андреева [и др.]; под ред. М.К.Треушников. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2018. – 832 с.

17. Архив отдела принудительного исполнения Фрунзенского района г. Минска за 2020 г. – Исполнительное производство №70916069169.

18. Тезисы доклада начальника главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Коваленко Д.В. «О работе органов принудительного исполнения в Республике Беларусь в 2020 году» // Юстиция Беларуси. – 2021. – №2. – С. 10–13.

Материал поступил в редакцию 12.08.2021

Y.K.RAPYAN

Some futures of evidencing within cases on complaints against actions of officials of law enforcement agencies

The article inquires into matters of determining the facts in proof within cases on complaints against resolutions, acts of commission (acts of omission) of officials of law enforcement agencies, as well as peculiarities for distributing the duties of evidencing about the said category of cases. While issuing the paper, it has been made use of scientific publications, as well as enforcement proceeding files and materials of judicial practice. The author comes to the conclusion on the necessity of specifying current articles of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus and the Economic Procedure Code of the Republic of Belarus towards distributing duties of proof in relation to proceedings on cases arising from public legal relations, as well as inexpediency of applying presumption of truth in relation to an official document.

Keywords: *bailliff, enforcement proceedings, complaint against the action of bailliff, fact in proof, distribution of proof duties, civil proceedings.*

Рецензент: НИКОНОВА Н.Н., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета